

**Глобальные и региональные задачи экономической политики —
выступление в Государственном университете Министерства финансов**

Кристин Лагард
Директор-распорядитель Международного Валютного Фонда

Москва, 7 ноября 2011 года

Добрый день! Я, как всегда, рада возможности посетить этот красивый город. Мне хотелось бы поблагодарить российские официальные органы, а также ректора Афанасьева за оказанный мне столь теплый прием. Я глубоко тронута.

Это моя первая поездка в Россию в качестве директора-распорядителя МВФ. Мне очень приятно, что Россию и Фонд связывают исключительно прочные отношения. Россия, несомненно, является одним из наших важнейших акционеров. Я с нетерпением ожидаю возможности выслушать вас и обсудить, как наши партнерские отношения могут еще больше укрепиться в будущем.

Великий русский писатель Антон Павлович Чехов однажды отметил: «В сущности вся жизнь устроена и человеческие отношения осложнились до такой степени непонятно, что, как подумаешь, делается жутко и замирает сердце».

Действительно, наша современная мировая экономика является невероятно сложной и взаимозависимой. Россия и страны Европы с формирующимся рынком до настоящего времени относительно успешно шли через мировой экономический кризис. Но сейчас мы видим, что на Западе собираются темные тучи.

И если мы ничего не сделаем, то мрачное видение Чехова может сбыться.

Я считаю, что настало время для наших действий, что время для нерешительности уже прошло. Мы видели, что лидеры зоны евро предприняли некоторые важные шаги лишь несколько недель назад, и мы видели, что лидеры Группы 20-ти сделали дальнейшие шаги всего несколько дней назад. Конечно, предстоит еще много работы, но впечатляет проявленная лидерами решимость вести ее.

России также предстоит проделать определенную работу. Риски, создаваемые мировой экономикой, носят серьезный характер. Нам всем следует сохранять бдительность.

Позвольте мне затронуть сегодня четыре вопроса.

Во-первых, состояние мировой экономики и в особенности риски для стран Европы с формирующимся рынком.

Во-вторых, направление политики, которое нам необходимо избрать для преодоления мрачной ситуации и восстановления глобального роста.

В-третьих, как Россия может сделать еще больше, чтобы защитить себя и обеспечить будущее своей экономики.

И в-четвертых, важность сдвигов, происходящих в мировом экономическом управлении, в особенности касательно роли России.

1. Мировые и региональные экономические задачи

Что касается первого вопроса, то, как я уже неоднократно говорила, мировая экономика вступила в опасную и неопределенную фазу, ее перспективы становятся более мрачными, а риски возрастают. Циклы негативной обратной связи между реальной экономикой и финансовым сектором стали очень заметны.

Ситуация усугубляется тем, что безработица остается неприемлемо высокой в слишком многих странах. И одной из проблем, вызывающих у меня наибольшее беспокойство, является то, что мы можем предать целое поколение молодежи, поскольку они будут оторваны от производительной экономики и от уз общества.

В чем заключается главная проблема? По существу, мир страдает от коллективного кризиса доверия.

Если мы не будем действовать и действовать сообща, то мы можем войти в разворачивающийся порочный круг повышения неопределенности, финансовой нестабильности и обвала мирового спроса. В конечном счете, мы можем получить потерянное десятилетие низких темпов роста и высокой безработицы.

Что происходит в странах Европы с формирующимся рынком? Как я уже говорила, этот регион проделал значительный путь после того, как несколько лет назад разразился глубокий кризис, — в значительной мере благодаря принятым во многих случаях надлежащим мерам политики.

Но очевидны и опасности. Если шторм в зоне евро еще больше усилится, то страны Европы с формирующимся рынком, будучи ее ближайшими соседями, сильно пострадают от сокращения экспорта и роста финансовой напряженности.

Хотя у большинства стран региона нет крупных дефицитов счета текущих операций, как это было в 2008 году, в системе все же есть некоторые серьезные линии разломов. Во многих странах высокий внешний долг. Доля валютных кредитов близка к пиковым уровням. И на этот раз менее вероятно, что западные материнские банки бросят спасательный круг в виде капитала и ликвидности.

Бюджетное пространство для маневра также меньше, чем в 2008 году. Тогда при возникновении трудностей страны смогли пойти на увеличение государственного спроса, чтобы частично смягчить снижение частного спроса, пожиная плоды, которые выросли из зерен, посеянных в благоприятное время. Сейчас этот вариант уже невозможен.

Поэтому мой призыв заключается просто в следующем: регион должен подготовиться к любым возможным бурям. Не время успокаиваться на достигнутом. Ставки очень высоки.

2. Дальнейшее направление экономической политики

Это подводит меня ко второму вопросу: направлению политики на будущее. Очевидно, что страны с развитой экономикой несут особую ответственность за то, чтобы предпринимать необходимые действия. А поскольку страны зоны евро находятся в эпицентре шторма, они должны быть в центре любого решения.

Решения, принятые руководителями стран зоны евро 26 октября, представляют собой критически важный шаг в правильном направлении: восстановить устойчивость долга в Греции; провести рекапитализацию европейских банков; укрепить систему защиты от распространения финансовой цепной реакции и заложить фундамент для глубокой реформы экономического управления в зоне евро.

На только что завершившемся саммите в Каннах лидеры Группы 20-ти еще раз отметили настоятельную необходимость этих шагов. А руководители стран зоны евро, входящих в Группу 20-ти, подчеркнули свою решимость их предпринять. Проведение этих мер в жизнь является непростой задачей, и можно ожидать определенных трудностей на этом пути. Но лидеры четко заявили в Каннах, что они сохраняют твердую приверженность этим основам.

В более общем плане они также подчеркнули необходимость иметь в виду нашу главную цель — восстановление экономического роста и стабильности.

Что это означает для стран с развитой экономикой с точки зрения направлений экономической политики на будущее?

Что касается *налогово-бюджетной политики*, упор на решительную и вызывающую доверие среднесрочную консолидацию может восстановить доверие и обеспечить возможности для роста экономики и создания рабочих мест в краткосрочной перспективе. Объем имеющихся возможностей, безусловно, в разных странах является различным. Страны, испытывающие давление рынка, не имеют практически иного выбора, кроме как продолжать проведение корректирующих мер. Но другие страны могут несколько отпустить тормоза, если рост экономики еще более замедлится.

В условиях прочно зафиксированных инфляционных ожиданий *денежно-кредитная политика* может оставаться адаптивной.

Многим странам необходимо провести реформы в области *структурной политики* для повышения конкурентоспособности и ускорения роста.

И улучшение *регулирования финансового сектора* также остается крайне важной задачей на предстоящие годы — чтобы повысить безопасность и стабильность финансового сектора и вновь поставить его на службу реальной экономике.

Что можно сказать о странах с формирующимся рынком? Они не могут оставаться пассивными. Но они не могут идти одной дорогой.

Я уже цитировала Чехова, и теперь позвольте мне привести очень известную фразу Толстого, который сказал, что «все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему».

Некоторым из ведущих стран с формирующимся рынком, имеющим профициты по внешним операциям, необходимо создать дополнительный мировой спрос за счет переключения в большей степени на внутренние источники роста. Это принесет пользу как самим этим странам, так и мировой экономике.

Но другим странам с формирующимся рынком предстоит иной путь. Им необходимо укрепить основы макроэкономической политики и восстановить бюджетный потенциал. Им необходимо защитить финансовую стабильность, особенно для решения проблемы изменчивых потоков капитала. Им нужно создать механизмы защиты от потенциальных внешних потрясений. Эта группа стран включает Россию.

3. Роль России

Итак, позвольте мне перейти к третьему вопросу: роли России. В силу своего размера и зависимости от нефти Россия сталкивается с несколько иными задачами, чем остальные страны региона.

С тех пор как несколько лет назад разразился кризис, Россия, несомненно, продвинулась вперед в повышении степени своей защищенности. Банки и предприятия уменьшили свои открытые валютные позиции. Повысилась гибкость обменного курса, что позволяет смягчить крупные внешние шоки. Правительство укрепило свой институциональный потенциал для урегулирования кризисов.

Все это заслуживает похвал.

В то же время в России сохраняются некоторые значительные факторы уязвимости. Резкое падение цен на биржевые товары, например, повредит росту. Затруднения в крупнейших банках зоны евро могут нанести серьезный удар по российской банковской системе. Дефицит бюджета России (без учета нефтяных доходов) с начала кризиса возрос более чем в три раза, что оставляет ограниченные возможности для гибкости в принятии антикризисных бюджетных мер.

В этих условиях одним из важнейших приоритетов должно быть восстановление буферных резервов бюджета, пока цены на нефть еще остаются на высоком уровне. Это означает противостояние давлению на расходы и сбережение доходов от нефти, превышающих заложенные в бюджет.

В области денежно-кредитной политики основное внимание следует уделять поддержанию инфляции на низком уровне. Это заложит основы для стабильности и предсказуемости. Это также поможет развитию финансовых рынков, что может способствовать превращению Москвы в международный финансовый центр.

В финансовом секторе России необходимо усовершенствовать банковский надзор, чтобы ее банки и другие финансовые организации работали по самым высоким стандартам.

А если грянет буря? В этом случае у России имеется ряд возможных вариантов политики. Она может допустить изменение обменного курса, используя резервы для смягчения перехода. При необходимости она может предоставить ликвидную поддержку банкам. Она может привести в действие автоматические стабилизаторы, допустив рост пособий по безработице и снижение налогового бремени в ответ на ослабление роста экономики.

В настоящий момент преодоление явных и реальных опасностей является первоочередной задачей. И ее действенное решение поможет России продвинуться в сторону своего желанного будущего — более высокого и более устойчивого роста, обеспечивающего создание достаточного числа рабочих мест и приносящего выгоды всему населению.

Для того чтобы это произошло, Россия должна снизить свою зависимость от нефти и добиться сдвига в сторону более динамичной и диверсифицированной экономики. Помимо более стабильных макроэкономических условий, это означает создание более

привлекательного инвестиционного климата, что потребует разносторонних структурных реформ.

Некоторые шаги были сделаны, но при этом необходимо сделать больше — как это признают сами российские официальные органы. В этом стоящая перед страной задача.

4. Мировое экономическое управление

Теперь позвольте мне перейти к четвертому и последнему вопросу — трансформации мировой экономики, вызываемой подъемом новых центров роста.

Будучи одной из ведущих стран с формирующимся рынком, Россия играет важную роль на мировой арене. Она играет важную роль в Группе 20-ти. Она является крупнейшим в мире производителем нефти. Наряду с другими важнейшими странами с формирующимся рынком, она способствует ускорению роста, в том числе в странах с низкими доходами, за счет торговли, инвестиций и финансирования.

Мне также очень приятно отметить, что Россия играет важную роль в МВФ. Она является одним из наших десяти крупнейших акционеров, что полностью обоснованно, учитывая важную роль России в мировой экономике.

Следует помнить, что работа МВФ заключается в том, чтобы служить своим государствам-членам. Но для того чтобы делать это эффективно, Фонд должен больше походить на своих государств-членов. А наши государства-члены должны видеть в нас свое отражение.

И здесь мы далеко шагнули с точки зрения нашей общей системы управления.

В рамках широкомасштабной реформы 2010 года государства-члены МВФ согласились на историческое перераспределение долей квот в размере 6 процентных пунктов в пользу наших динамично растущих стран-членов с формирующимся рынком и развивающихся стран-членов при сохранении доли голосов наших беднейших государств-членов. Это развивает предыдущую реформу 2008 года, так что общее перераспределение долей квот имеет беспрецедентные масштабы — 9 процентов.

Эта реформа управления, которая сейчас реализуется, означает, что МВФ будет в большей степени истинно представляющим мировое сообщество своих членов. И это значит, что мы сможем еще более результативно служить всем нашим государствам-членам, включая Россию. В чем и заключается цель этих преобразований.

Заключение — ведущая роль России

Мне хочется донести сегодня до вас простую мысль — мы находимся в одной лодке. В этом все более взаимосвязанном мире взлеты и падения наших экономических судеб происходят вместе. Так что мы должны вместе преодолевать штормовые экономические моря. И когда мы идем этим общим курсом, я считаю, что на Россию ложится одна из ведущих ролей.

У России такая замечательная история, не имеющая себе равных культура, гордый народ. Она является мостом между Востоком и Западом, из Азии в Европу, от старого экономического порядка к новому. Я смотрю на вас и вижу будущее.

Да, впереди стоят сложные задачи. Но в прошлом Россия преодолела множество сложностей. У меня есть полная уверенность, что у вас это снова получится. И я могу заверить вас, что МВФ является вашим партнером и вашим другом в этом великом начинании.

Благодарю вас за внимание.